

А. ИВАНОВ

Жизнь артиста

Обложка книги Ал. Иванова.

РАССКАЗ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

С редкой теплотой вспоминает Алексей Петрович своих учителей, своих сверстников, всех, у кого он мог чему-либо научиться, всех, кто помог ему найти свое призвание.

Живо описаны в книге традиции народного пения, стремление простого человека к песне, ее необходимость для выражения самых разнообразных настроений, для выражения музыкального таланта народа. А сельские самодеятельные спектакли с их трогательным энтузиазмом доморощенных артистов!

А вот автор, уже студент Тверского педагогического института, попадает в зону притяжения своего будущего дела. Оперная студия М. Э. Ланской, бескорыстно преданной своему увлечению — вокалу, заведение хоть и наивное, но все же приведшее некоторых питомцев к потребности заниматься профессионально. Посещения Большого и Художественного театров явились кульминацией этого периода, и дипломированный преподаватель физики и механики А. П. Иванов отправляется в Ленинград попытаться счастья...

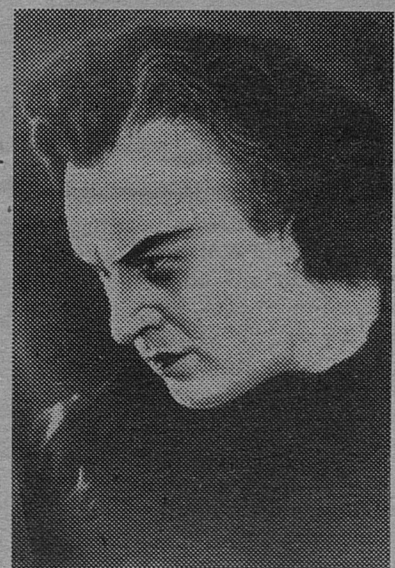
Ленинградская консерватория. Ее особая вдохновенная атмосфера, портретная галерея профессоров — корифеев музыкального и сценического искусства. Вот спорят два антагониста — профессора С. В. Акимов и И. С. Томарс, — им не хватает времени высказать методические вопросы на кафедре. Вот монументальная фигура, могучие плечи и спадающая на них грива волос — знаменитый И. В. Ершов. А вот медленно поднимается человек с очень выразительной внешностью и докторским савояжем: «Если вы, Алеша, хотите у меня учиться, никогда не кутайтесь». Это — Г. А. Боссэ, учитель А. Иванова.

Самая большая ценность этих страниц в том, что в книге наряду с биографическими данными подробно описаны принципы и методы преподавания, наставления, определившие последующую жизнь автора и его однокашников.

«Надо всегда помнить, что ты артист, и в любой момент быть готовым к выступлению», — говорил Боссэ. — Помните, что ваш успех зависит не только от профессиональной техники, но и от вашего образа жизни».

Это стало законом для студента Иванова, для артиста Иванова, особенно в пять безотпускных из-за войны лет, и сейчас, в семьдесят пять, Алексей Петрович готов к выступлению!

Консерваторская оперная студия в Ленинграде. Настоящий театр на две тысячи мест. Предмет зависти москвичей, которым студию обещают до сих пор. Но самое главное — кто направлял первые шаги. Великолепный музыкант, руководитель знаменитой Капеллы М. Г. Климов, талантливейший интерпретатор, актер, певец, педагог И. В. Ершов.



Алексей Иванов — Демон (опера «Демон»).

— Если хотите быть артистом, — говорил И. Ершов, — не сите в зрительный зал глубокие мысли. Кто выходит на сцену ради красивых фиоритур, тот просто певчий и не имеет права называться артистом.

А студенты тех лет! Дирижеры А. Мелик-Пашаев, Е. Мравинский, Э. Грикуров, К. Симеонов, О. Димитриади, И. Зак; они часто дирижировали в студии, взаимно творчески обогащаясь.

Читаешь книгу, и проявляется образ автора — молодого человека, восторженно и жадно впитывающего все лучшее, постепенно набирающегося уверенности, умения, мастерства, человека, который становится настоящим профессионалом, вступающим на нелегкую, долгую дорогу сценической жизни.

В консерватории, аспирантуре, в студии и в МАЛЕГОТЕ



Алексей Иванов — Риголетто (опера «Риголетто»).

А. Иванов активно работает над произведениями классики, над своими первыми оперными партиями, участвует в первых постановках первых советских опер. Работает не покладая рук, как работали в годы первых пятилеток рабочие и шахтеры, художники и писатели, как работал Д. Шостакович и С. Самосуд, И. Дзержинский и Э. Каплан. Алексей Петрович знакомит нас с замечательными подробностями этой работы, с интереснейшими штрихами этого времени.

Алексее Петровичу везло на хороших людей, прекрасных и добрых, и он подмечал наиболее привлекательные их черты.

Его поражала скромность Ершова. Иван Васильевич с благодарностью принял дар рабочекрестьянского правительства — бывший особняк фрейлины Вырубовой в Царском Селе и... предложил переоборудовать его под общежитие для студентов, а сам поселился в обыкновенной квартире. Это ли не подтверждение главного принципа Ершова: «Быть артистом — это не значит только петь и играть на сцене. Надо всегда быть гражданином, которому поручено высокое дело воспитания общества».

Посчастливилось Алексею Петровичу знать К. С. Станиславского, присутствовать на репетициях В. Э. Мейерхольда. И что интересно, — постигая методы Станиславского и Мейерхольда, наблюдая их работу, общаясь с ними лично, А. Иванов приходит к убеждению, что в глубине и сути эти, казалось бы, резко противоположные школы соприкасаются и даже в чем-то родственны, ибо цель их — поиск художественной правды и лучшего выражения ее.

Нигде в книге автор себя «не выпячивает», нигде не навязывает своих взглядов. Спорные вещи подает с аргументацией сторон и все-таки убеждает, привлекает на свою сторону логикой и обаянием.

Периферийные театры. В них в течение двух лет А. Иванов обретал самостоятельность, веру в себя. Они описаны подробно и по-доброму. Автор называет множество имен певцов, дирижеров, режиссеров, директоров, администраторов. Так, будто он работал там всю жизнь. Это перечисление и характеристики — свидетельство не только завидной памяти, но в еще большей степени показатель душевного тепла, редкого внимания к людям.

Наконец, Большой театр. Не забыта ни одна интересная подробность жизни и работы с выдающимися мастерами. И что примечательно, А. П. Иванов относился к своим коллегам не столько как к сотрудникам, сколько как горячий поклонник оперы относится к своим кумирам, с восторженным преклонением перед их талантом, с огромным уважением и благодарностью.

Годы Великой Отечественной войны. Страницы, посвященные им, проникнуты высокой гражданственностью. А. Иванов делает то, что требуют от него время, совесть, требует Родина.

Как все москвичи, он дежурит на крыше, как все — тушит зажигалки, постигает премудрости прифронтовой жизни. Но он может петь — не как все. И Родине нужно, чтобы он пел. И он пел безотказно, вдохновенно.

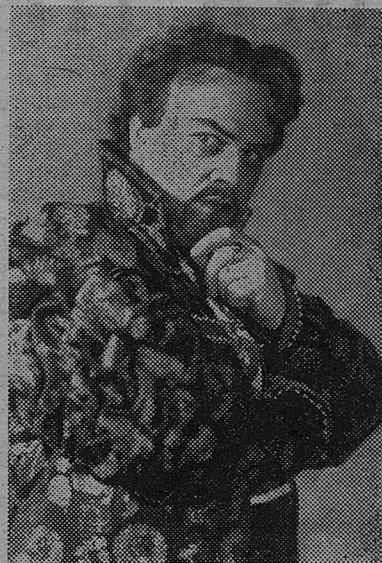
Певец Иванов находился на своем боевом посту. С присущей ему скромностью Алексей Петрович пишет: «...какой ничтожной казалась нам наша работа в сравнении с грозными событиями, в сравнении с нечеловеческими гигантскими усилиями, которые прилагал весь советский народ для отражения врага. Тем большую благодарность испытывали артисты к партии и правительству, нашедшим среди неимоверных своих забот время и возможность подумать и позаботиться о спасении театров, об эвакуации творческих работников...».

И хоть театр уезжал в сторону, противоположную фронту, эвакуационные эшелоны — тоже война, и, как на войне, погибали люди. В их числе — заведующий постановочной частью Большого театра А. Н. Исаев. «Он лежал в товарном вагоне на свернутых полотнах декораций. В вагон попал осколок бомбы...».

Мы видели эти декорации и черные пятна запекшейся крови на них...».

Алексее Петровичу выпало суровое счастье слушать первое исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича. «Не берусь описывать, какое впечатление произвела на нас эта музыка и какие мы испытывали чувства, слушая победный финал симфонии. Это невозможно передать словами. У многих в глазах стояли слезы; некоторые сидели, сжав кулаки...».

Среди выдающихся произведений, созданных в эти годы, «Война и мир» С. Прокофьева. Когда С. А. Самосуд привел к автору оперы предполагаемого исполнителя роли Андрея Болконского, Сергей Сергеевич играл фрагменты в течение двух часов и давал пояснения. Эта встреча оставила в памяти Алексея Пет-



Алексей Иванов — Грязной (опера «Царская невеста»).

ровича незабываемый след. К сожалению, тогда не удалось поставить оперу и даже дать ее в концертном исполнении. Зато сейчас любой театр мира почитает за честь иметь ее на своих подмостках.

Огромная честь была оказана А. П. Иванову — присутствовать в числе гостей и быть участником концерта на торжественном приеме в честь победителей в Георгиевском зале в 1945 году. Этот вечер — апофеоз победившего народа — был особо памятным.

А дальше — снова работа. Над новыми ролями, новыми концертными программами, поездками с миссией мира за границу, поездки по стране. Алексей Петрович любит ездить. Любит смотреть, как изменяются города, хорошеют, растут, как преображаются.

Он любит искусство в себе. Гордится, что слышал лучших певцов своего времени, пел вместе с ними, рад тому, чему радуемся мы — все, кто желает опере, театру процветания.

Нет нужды перечислять роли А. Иванова. Это материал хрестоматийный. Алексей Петрович никогда не испытывал трудностей с репертуаром. Одну из глав книги он заканчивает словами: «Счастлив артист, которому есть что петь». Можно добавить — счастлив вдвойне, если есть чем петь. И втройне, если артисту есть что сказать.

Это — третья книга А. Иванова. Книга о времени, о среде, о современниках, о своих убеждениях, и в последнюю очередь — о себе. Но Алексей Петрович всегда впереди. (Даже в Музыкальной энциклопедии среди девяти Ивановых он стоит первым!).

Итак, кто еще не читал «Жизнь артиста», откройте эту книгу, и вы не оторветесь.

Вы увидите, как простой мальчишка шел через леса и луга, по берегам Тверцы и Волги, по медоносным полянам, навстречу огромной жизни, шел, впитывая талант своей земли, — навстречу славе, которую он добыл для себя и для своего дела.

Юрий ГРИГОРЬЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

4 октября с. г. в Большом театре состоялся спектакль «Кармен», посвященный 75-летию народного артиста СССР Алексея Петровича Иванова. Присутствовавшие в театре зрители и участники спектакля горячо приветствовали находившегося в зале юбиляра.